

Истинным обликом Цзэляня был древний белый лис. Когда-то он почитался как благородное божество-лис, но по воле судьбы принял подношения местных жителей и стал их покровителем. Много лет назад его истинный облик кто-то дерзнул высмеять, и с тех пор Цзэлянь предпочитал человеческое обличье, почти никогда не возвращаясь к истокам. То, что сейчас ему пришлось ютиться на руках у Гу Пэйяня, было чистой безысходностью. Однако, к его величайшему облегчению, непрерывный поток ароматических подношений, исходивший от этого человека, постепенно возвращал ему божественные силы. Окутанный волнами приятного тепла, Цзэлянь блаженно прикрыл сапфировые глаза, даже не заметив, как его пушистый хвост начал довольным маятником ходить из стороны в сторону.

Черт.

Гу Пэйянь заворуженно уставился на белоснежный хвостик лисенка. В этот миг шкала его душевного здоровья опустилась до нуля. Боже, ну как можно быть настолько милым? Безумно хотелось забрать это чудо себе. Сжать в объятиях и никогда не отпускать. При его нынешнем графике — выжатом и сером — эта пушистая кроха была просто необходима для спасения рассудка. Решение созрело мгновенно.

— Сяо Ань, как думаешь, если я заберу его себе? — спросил он, повернувшись к роботу.

— Идея так себе, — безэмоционально отозвался тот.

— Это еще почему?

— Согласно межгалактическому справочнику по охране природы, дикие животные представляют крайнюю опасность.

Гу Пэйянь бережно, словно величайшую драгоценность, прижал лисенка к груди и сердито зыркнул на своего помощника:

— Да какая от этого пушистика опасность? Он же безобиднее садовой гусеницы! Всё, решено, я его забираю. Как закончим съемки, увезу на Главную планету Федерации. Там я обеспечу ему королевскую жизнь, не то что на этой заброшенной, богом забытой развалине.

Сяо Ань, давно привыкший к причудам хозяина, лишь безучастно пискнул:

— Как вам угодно.

Разумеется, здравомыслящий человек так бы не поступил. Но кто бы мог подумать, что первый красавец Галактики, холодный и неприступный, словно ледяная синяя роза, на самом деле глубоко внутри прячет изрядную долю безумия. Впрочем, винить Гу Пэйяня было не в чем. Любой бы тронулся умом под гнетом всемогущих конгломератов и выматывающего гастрольного графика. В наши дни расшатанная психика среди звезд шоу-бизнеса стала делом

обыденным. Индустрия душила жесткой конкуренцией: приходилось соперничать не только с толпами живых амбициозных коллег, но и с безупречными виртуальными айдолами. За последние годы таблоиды то и дело пестрели скандалами о знаменитостях, погрязших в оргиях, убийствах, гонках на космических шаттлах или запрещенных препаратах. На этом фоне невинное желание Гу Пэйяня приютить дикого зверька выглядело верхом благоразумия.

Да он и сам прекрасно понимал, что с его головой не всё в порядке. Большинство жителей высокотехнологичных миров давно растеряли остатки эмпатии и наотрез отказывались заводить детей. Гу Пэйянь же, напротив, страстно мечтал о ребенке. В нем просто-таки бурлил нерастраченный родительский инстинкт. Обычно ему удавалось держать себя в руках, но сегодня, при виде этого невыносимо очаровательного существа, плотину прорвало.

«Даже если я сам не могу родить, ну и что с того?»

Гу Пэйянь опустил нежный, исполненный обожания взор на лисенка.

«Буду любить его как собственного ребенка»

Словно почуяв неладное, Цзэлянь внезапно вздрогнул, и шерсть на его загривке встала дыбом. Древний бог еще не подозревал, что новоиспеченный земной супруг на полном серьезе примерил на себя роль его мамочки.

— Ох, маленький мой, ты замерз? — Гу Пэйянь поспешно укутал лисенка полами своей куртки и ласково погладил по спине. — Не бойся. Вот вернемся домой, я куплю тебе кучу красивых одежек, а отопление будет работать круглые сутки...

Поймав себя на том, что его воркование чертовски смахивает на уговоры злого серого волка, заманивающего глупого зайку в чащу, Гу Пэйянь неловко кашлянул и постарался придать голосу солидности:

— В общем, верь мне. Я никогда тебя не обижу.

Цзэлянь сохранял на мордочке абсолютное бесстрашие. Однако эта надменная, невозмутимая мимика производила прямо противоположный эффект — в глазах Гу Пэйяня такое несоответствие делало зверька еще более неотразимым.

— Как же тебя назвать? — задумался Гу Пэйянь. — Рисовый шарик? Пряник? Кекс? Хрустик? М-да... В народе говорят, что с простым именем живется легче. Будешь Гоуданем — Собачьим Яйцом.

Цзэлянь онемел от такого святотатства.

Гу Пэйянь потрепал его по макушке и ослепительно улыбнулся:

— Привет, Гоудань.

Цзэлянь почувствовал, как мир вокруг него начинает медленно рушиться. Его, великого бога-покровителя, еще никто в этой вселенной так не унижал.

[Благосклонность божества-покровителя: -50]

[Благосклонность божества-покровителя: -100]

[Благосклонность божества-покровителя: -100]

[Благосклонность божества-покровителя: -100]

[...]

[Внимание, игрок! Прогресс покорения Нечеловека 02 ушел в отрицательные значения]

[А-ха-ха-ха! Кажется, у кого-то проблемы!]

[Ору в голосину! Впервые вижу стрим, где шкала прохождения падает ниже нуля!]

[Ну так это же легендарный Нечеловек 02! Божество ледяной чистоты, ранг сложности S5+! Чего вы ожидали?]

[Они точно станут парой? У меня стойкое ощущение, что они разыгрывают сценарий кровной вражды, лол.]

Весь обратный путь Гу Пэйань весело напевал себе под нос. Еще пару дней назад ссылка на эту дикую планету казалась ему сущим кошмаром, но теперь жизнь заиграла новыми красками. Судьба преподнесла ему невероятные подарки: сначала таинственного божественного супруга, а следом — это пушистое чудо. Голубая звезда определенно приносила ему удачу. Опасаясь, что зверек проголодался, Гу Пэйань прибавил шагу, спеша к жилому модулю, чтобы покормить питомца свежим питательным раствором.

— А-а-а-а!..

— Помогите... Кто-нибудь, свяжитесь со штабом Федерации...

— Хр-р-р... Воздуха... Я умираю...

Однако стоило ему с лисенком на руках выйти к съемочной площадке, как благодушное настроение мгновенно испарилось. Вокруг, катаясь по земле, истошно выли и корчились люди. Всюду виднелись лужи зловонной темной рвоты, в которой копошились мерзкие личинки. На ногах не держался никто: ни массовка, ни ведущие актеры.

Даже режиссер Лань Си распластался прямо у порога храма. Его тело содрогалось в конвульсиях, а изо рта обильно шла пена. Но по-настоящему жуткое зрелище ожидало впереди: кожа несчастных на глазах меняла структуру, конечности неестественно укорачивались, а пониже спины пробивались розовые, лишенные шерсти пороссячьи хвосты крючком. Люди стремительно превращались в свиней. В этот миг храмовый двор стал до жути похож на скотный загон.

Осознание этого кошмара заставило Гу Пэйяня покрыться холодным потом. Крепче прижав к себе лисенка, он попятился назад. К горлу подступила удушливая волна тошноты.

— Сяо Ань, что происходит? — выдавил он.

На макушке робота тревожно замигал красный индикатор:

— Внимание. Обнаружена биологическая аномалия. Повторяю: биологическая аномалия...

Услышав голоса, Лань Си с трудом приподнял голову. Сквозь пелену, застилавшую глаза, он сумел разглядеть силуэт Гу Пэйяня. Сознание режиссера еще держалось за остатки человеческой природы, и он сразу понял, почему актер остался невредим. Собрав последние силы, он прохрипел:

— Еда... Всё из-за вчерашнего ужина... Ты ведь... ничего не ел...

«Жалкие смертные, сами навлекли на себя беду»

Цзэлянь взирал на происходящее с полным равнодушием. Он не собирался спасать глупцов, которые добровольно навлекли на себя гнев небес.

За всю свою блестящую карьеру Гу Пэйянь ни разу не сталкивался с подобным кошмаром. В панике его мозг лихорадочно искал выход, пока наконец не уцепился за единственную спасительную мысль: нужно просить помощи у божества-покровителя.

Он до боли прикусил кончик языка, силой заставляя себя успокоиться, а затем попытался передать лисенка роботу:

— Гоудань, побудь пока здесь с Сяо Анем, хорошо? Мне нужно срочно отойти.

Цзэлянь плотнее вцепился когтями в его куртку. Ему совершенно не хотелось лишаться столь благодатного аромата ароматических подношений даже на минуту.

Заметив, как крошечные розовые лапки упрямо держатся за его воротник, Гу Пэйань растаял.

— Ну ладно, ладно, — он снова прижал пушистый комочек к груди. — Пойдешь со мной. Ты у меня такой милый, божество точно не станет сердиться на кроху.

«К божеству, значит?»

Цзэлянь искоса взглянул на него, мгновенно разгадав намерение человека. Но прямо сейчас его самого в алтаре не было. Мысленно связавшись со своим духовным инструментом — Белым Лотосом, он велел тому временно занять его место и сыграть роль великого покровителя.

«Что еще за... — растерянно пискнул Белый Лотос, совершенно сбитый с толку. — Да как мне его играть-то?»

Гу Пэйань переступил порог полумрачного, дышащего могильным холодом храма. Оглядевшись, он с содроганием подметил то, чего не разглядел вчера при тусклом свете. На алтарном столе вместо изысканных яств высились груды зловонных обглоданных костей и серого пепла, над которыми с противным жужжанием вился рой жирных мух.

Замерев перед алтарем, он почтительно склонился:

— О, великий покровитель, вы здесь?

Дух Белого Лотоса, в спешном порядке заступивший на божественный пост, тихонько откашлялся и постарался придать своему голосу максимальное величие:

— Я здесь. Зачем пришел?

Голос звучал точь-в-точь как вчера — тот же холодный, отстраненный мужской тембр, так что у Гу Пэйаня не возникло и тени сомнения в том, что перед ним истинное божество.

— Пожалуйста, умоляю, спасите людей во дворе! — взмолился он.

Сдерживая рвущееся недовольство, дух холодно изрек:

— Превращение в скот — справедливая кара за их кощунство.

— Значит, всё из-за вчерашнего пира? — догадался Гу Пэйань. — Те яства предназначались вам?

— Ни один смертный не смеет безнаказанно осквернять подношения богам! — ледяным тоном отчеканил фальшивый покровитель. — Они заплатят за свою алчность.

Выслушав бога, Гу Пэйань и сам пришел к выводу, что съемочная группа крупно облажалась. Древние легенды о божественном гневе, стирающем с лица земли целые города, возникли не на пустом месте. Превращение в поросят действительно выглядело на редкость милосердным наказанием. Однако, будучи частью коллектива и неся определенную ответственность, Гу Пэйань просто не мог безучастно наблюдать за их гибелью.

— Послушайте... — Гу Пэйань нервно потер ладони, подбирая нужные слова. — О, великий дух, вам ведь нужны ароматические подношения? Вы жаждете почитания и ароматических подношений?

— И что с того? — надменно отозвался голос из алтаря. — Искры веры этих жалких тридцати душ для меня — лишь капля в пересохшем море.

— Вы не понимаете! — горячо возразил актер. — Мы снимаем кино. Если вы проявите милосердие и позволите им завершить работу, этот фильм увидят миллиарды жителей по всей Галактике. Моя популярность взлетит до небес, и все те колоссальные ароматические подношения, которые я получу, я без остатка передам вам! Это взаимовыгодная сделка. Мы оба останемся в выигрыше.

Дух лотоса заколебался, не зная, как поступить. В этот момент в его сознании прозвучал тихий, властный приказ истинного господина:

«Соглашайся»

«Слушаюсь...»

«Ну надо же, как он балует своего суженого» — дух лотоса ворчливо вздохнул, но спорить не посмел. С тихим шорохом из недр алтаря на каменный пол выкатилась горсть круглых белоснежных семян.

— Каждому по одному зернышку. Пусть проглотят.

— Огромное спасибо! — обрадовался Гу Пэйань.

Он торопливо собрал лотосовые семена и пересчитал их. Оказалось ровно по числу пострадавших, и еще одно лишнее. Решив не терять даром ценный трофей, он протянул его лисенку:

— Кис-кис-кис, Гоудань, ну-ка открой ротик! Попробуй вкусняшку.

Цзэлянь лишь оскорбленно отвернулся, плотно сжав зубы.

Видя такое упрямство, Гу Пэйань со вздохом покачал головой:

— Глупыш, это же редчайшее сокровище, а ты нос воротишь.

В том, что дар божества обладает чудодейственной силой, сомневаться не приходилось.

Из ниши алтаря вновь донесся голос:

— Это семя не предназначено для простых тварей. Сделай одолжение, съешь его сам.

— А, хорошо, — послушно кивнул Гу Пэйань и отправил зернышко в рот.

Сначала оно показалось безвкусным, но при разжевывании раскрылось терпкой, благородной горчинкой. Не почувствовав никаких побочных эффектов, он зажал оставшиеся семена в кулаке и поспешил во двор.

«Значит, его имя действительно связано с лотосом»

Гу Пэйань вспомнил тонкий, едва уловимый аромат этих цветов, исходивший от его ночного гостя. Он непроизвольно провел кончиком языка по нёбу, смакуя остатки горечи.

Наблюдая за ним, Цзэлянь подметил одну странность: человек явно питал безгливость к своим собратьям. Даже тем, кто еще не полностью потерял рассудок, Гу Пэйань просто бросал спасительные зерна издалека, упорно не желая сокращать дистанцию. К тому же на его лице красовалась странная прозрачная полумаска, плотно закрывавшая нос и рот.

«Какое причудливое создание»

Цзэлянь мысленно хмыкнул, глядя на то, как человек сторонится окружающих.

Приняв чудесное снадобье, люди постепенно начали приходить в себя. Ужасные симптомы исчезали, а память о несостоявшемся превращении в свиней стерлась, оставив лишь смутное ощущение дурного сна.

— Господин Гу... Что с нами произошло? Голова раскалывается... — Лань Си, пошатываясь, поднялся на ноги и ухватился за виски.

Умолчав о деталях своего мистического замужества, Гу Пэйань вкратце обрисовал ситуацию.

Лань Си ошеломленно вытаращил глаза:

— Невероятно... Неужели боги действительно существуют?

— Странно слышать это от режиссера, снимающего кино о божествах, — усмехнулся Гу Пэйань.

— Одно дело — верить в легенды, и совсем другое — столкнуться с чудом лицом к лицу, — покачал головой Лань Си.

Теперь режиссеру стало предельно ясно, почему экспедиция профессора Густава из Федерального бюро археологии бесследно сгинула здесь на несколько месяцев. Эта планета таила в себе слишком много загадок.

Остальные члены съемочной группы испуганно перешептывались, переводя дух.

— Ре-режиссер... мы правда продолжим съемки в этом жутком месте? Может, поищем другую локацию? — заикаясь, спросил один из молодых актеров.

Лань Си лишь горько усмехнулся:

— И на какие шиши? Наш бюджет поет романсы.

Из пятисот миллионов общего бюджета лишь малая часть покрывалась спонсорскими деньгами. Львиную долю составляли кредиты, оформленные лично на Лань Си. Он вложил в этот проект всё. Пути назад не было — оставалось только идти до конца.

На площадке воцарилось гнетущее молчание. Люди прекрасно понимали свое положение. Те, кто согласился на эту авантюру, в основном были простыми работягами. На этой дикой планете отсутствовала связь, до цивилизованных миров Федерации — световые годы пути. Сбежать отсюда самостоятельно они физически не могли, да и кабальные контракты с огромными неустойками связывали по рукам и ногам.

— Неужели мы застряли тут навсегда?! — в панике воскликнул Сяо Чэнь из операторской группы.

— Ну что за глупости, — поспешил успокоить его режиссер. — Совсем скоро сюда прибудет спасательный отряд из Федерального бюро археологии. К тому же я заключил договор с межгалактической службой снабжения — грузовые челноки с провизией будут прилетать раз в месяц.

Только после этих слов паника в толпе улеглась.

Тем не менее Ло Син, избалованный наследник богатого семейства, уже вовсю подумывал о побеге. Покосившись на мертвых насекомых, Ло Син оглянулся на древний храм. Всё здесь казалось ему пропитанным зловещим, пробирающим до костей холодом.

Вообще-то Ло Син прилетел на эту глухую планету исключительно ради того, чтобы побыть поближе к своему кумиру. Но как бы сильно он ни обожал Гу Пэйаня, собственная шкура была ему дороже. Если бы у него была возможность убраться отсюда прямо сейчас, он бы не раздумывая собрал чемоданы.

— Так, друзья, примите по таблетке Стабилизатора эмоций, — Лань Си достал жестяную коробочку и принялся раздавать успокоительные пилюли. — Всё будет хорошо. Мы справимся. Обещаю, после премьеры каждый из вас получит щедрую премию за верность общему делу!

Ло Син тоже получил свою дозу. Посмотрев на безупречный профиль Гу Пэйаня, он вздохнул и проглотил пилюлю.

«Ладно, потерплю еще немного»

Достижения фармакологии сотворили чудо. Под воздействием Стабилизаторов эмоций страх улетучился, уступив место деловому азарту. Люди быстро сообразили: чем скорее они закончат работу, тем быстрее покинут этот проклятый мир. Площадку мгновенно привели в порядок, а мерзких личинок безжалостно уничтожили мощным инсектицидом.

Вскоре посреди бескрайнего цветочного поля развернули огромные экраны оптического мозга. В этот момент внимание присутствующих привлек забавный копошащийся комок в руках Гу Пэйаня.

— Ой, а это еще кто? — полюбопытствовал Лань Си, разглядывая белоснежную пушистую кроху, похожую то ли на круглый рисовый клецк, то ли на сладкую помадку. При ближайшем рассмотрении «помадка» зашевелилась и недовольно фыркнула.

— Мой питомец, — не моргнув глазом соврал Гу Пэйань.

— Электронная игрушка последнего поколения? — предположил режиссер.

Гу Пэйань лишь кивнул. В развитых мирах роботы-компаньоны были обычным делом.

— Надо же, почему ты раньше о нем не рассказывал? — удивился Лань Си.

— Купил прямо перед вылетом, — небрежно пояснил актер, почесывая лисенка за ушком. — Во

время перелета он спал в транспортировочном контейнере, вот я его и не доставал.

— А, понятно.

Режиссер не стал углубляться в расспросы — личное дело звезды, лишь бы работе не мешало.

— Какая прелесть... — завистливо вздохнула одна из актрис. — Это котенок?

— Лис, — коротко бросил Гу Пэйань.

Площадка ахнула. Редчайший экзотический вид! Судя по качеству шелковистого меха и живым повадкам, стоимость такой модели должна быть просто астрономической. Впрочем, неудивительно — суперзвезда его масштаба вполне мог позволить себе подобную роскошь.

Гу Пэйань лишь снисходительно улыбался их домыслам. Он скрыл правду о происхождении «Гоуданя» исключительно ради безопасности: если Федеральное бюро археологии пронюхает о редком местном эндемике, зверька тут же конфискуют для опытов. А делиться своей прелестью он ни с кем не собирался.

До начала съемок оставалось совсем немного времени. Гу Пэйань вернулся в жилой модуль, чтобы переодеться. Он бережно опустил лисенка на мягкое одеяло и предложил ему тубик с морковным питательным раствором.

Цзэлянь брезгливо понюхал химическую жижу и демонстративно отвернулся. Божества не нуждаются в столь примитивной пище.

Решив, что дело в неподходящем вкусе, Гу Пэйань перерыл запасы и вытащил еще десяток вариантов. Но лис остался непреклонен.

— Сяо Ань, что едят лисы? — озадаченно спросил актер.

Робот мгновенно сверился с базой данных:

— Согласно классификации, лисицы являются хищниками и питаются преимущественно мясом.

Мясо...

В этот момент Гу Пэйань впервые искренне пожалел о своей жесткой диете. Будь он менее

строг к себе, обязательно прихватил бы пару упаковок натуральных мясных деликатесов. И хотя в Федерации настоящее мясо стоило дороже платины, ради своего пушистого сокровища он не пожалел бы никаких денег. К сожалению, на этой дикой планете его ломящиеся от кредитов счета были бесполезной кучей цифр.

— Спрошу у ребят, может, кто-то взял с собой сушеное мясо, — пробормотал он, спешно сбрасывая повседневную одежду. Лань Си за дверью уже вовсю торопил съемочную группу, так что мешкать не стоило.

Цзэлянь, не ожидавший такой бесцеремонности, внезапно узрел белоснежную наготу человека и поспешно отвел взгляд, недовольно наострив уши. Конечно, для всевидящего ока божества плотские покровы не имели значения — при желании он мог прозреть кости и внутренние органы любого существа. Но столь откровенное пренебрежение правилами приличия оскорбляло его взор. У этого смертного напрочь отсутствовал стыд!

Гу Пэйань и не догадывался о том, какие суровые моральные суждения выносит в его адрес суженый. Быстро застегнув пуговицы на роскошной белой рубашке, он наклонился и звонко чмокнул лисенка в бархатный носик:

— Веди себя хорошо, Гоудань. Жди меня, я скоро!

«Согласие на брак с этим сумасшедшим смертным определенно было самой фатальной ошибкой за всю мою бесконечную жизнь»

Цзэлянь замер, не в силах вымолвить ни слова от возмущения.

На площадке появился Ло Син, облаченный в безупречный белый костюм с золотой отделкой, синий галстук и лакированные туфли. Высокий рост, широкие плечи и узкая талия делали его похожим на классического избалованного богача из светской хроники. Поскольку у современных сценаристов Федерации фантазии на тему божественных сущностей катастрофически не хватало, режиссер решил пойти проверенным путем. Образ властного генерала или харизматичного миллиардера испокон веков безотказно разбивал девичьи сердца.

Наряд самого Гу Пэйаня почти не отличался от его повседневного стиля. Изысканный дизайнерский костюм подчеркивал безупречные пропорции тела, а темные очки и небрежная поза излучали ауру недостижимости. В этой картине ему предстояло сыграть практически самого себя — капризную и прекрасную суперзвезду.

— Прекрасно, все в сборе! Готовимся к первому дублю! — Лань Си с восхищением оглядел исполнителей главных ролей. С такими лицами на экране кассовые сборы были гарантированы. Пусть даже вокруг Гу Пэйаня сейчас вовсю полыхал очередной скандал, его

армия преданных фанатов сметет билеты в первый же день проката.

— Эм, господин Гу, — Лань Си деликатно указал на его лицо. — А вот эту штуку с носа нельзя снять на время съемки?

Гу Пэйань, скрытый за стеклами темных очков, холодно отрезал:

— Исключено.

«Впрочем, этот изящный прозрачный зажим на его переносице выглядит довольно футуристично, почти как дизайнерское украшение»

Лань Си не стал спорить. О капризах главной звезды Галактики ходили легенды, да и на прошлых проектах его крутой нрав успели оценить многие.

Сделав глубокий вдох очищенного фильтром воздуха, Гу Пэйань мысленно повторил свои реплики. В это время Лань Си эмоционально жестикулировал перед актерами:

— Самое главное в этой сцене — химия! Зритель должен поверить, что это любовь с первого взгляда, безумная страсть, понимаете?

У Гу Пэйаня мелко задергался глаз.

По сюжету, уставший от славы эстрадный кумир отправляется в путешествие и случайно совершает аварийную посадку на неизведанной планете, где посреди бескрайнего, благоухающего поля встречается прекрасное божество. Сценаристы писали этот образ прямо с натуры: высокомерный и недостижимый красавец. Привыкший к вечному преклонению толпы, герой при виде истинного бога даже не думает преклонить колени. Вместо этого он лишь кокетливо сдвигает очки на кончик носа, ослепляет небожителя сиянием своих глаз и небрежным жестом размашисто расписывается на руке божества.

Пораженный такой дерзостью, бог должен был саркастически усмехнуться, повалить строптивца на усыпанную лепестками землю и нависнуть сверху. В этот момент их взгляды встречаются, дыхание переплетается, и воздух буквально закипает от вожделения. А затем следует коронная фраза: «Хм, дерзкий смертный. Тебе удалось меня заинтересовать».

Для страдающего острой брезгливостью Гу Пэйаня этот физический контакт на земле был сродни пытке. И только мысль о гонораре и вовремя принятая ударная доза стабилизаторов эмоций позволяли ему держать себя в руках. Он твердо решил снять сцену с первого же дубля, чтобы покончить с этим кошмаром.

— Камера, мотор, начали! — раздался резкий щелчок хлопушки.

Толпа сотрудников мгновенно отхлынула за пределы кадра, затаив дыхание. Гу Пэйань виртуозно преобразился. Брезгливо оглядев великолепное цветочное поле, его персонаж капризно наморщил носик:

— И в какую глушь меня занесло?

Действие развивалось строго по сценарию. Ло Син держался уверенно. И пусть в его облике не прослеживалось ничего божественного, смазливое лицо с лихвой компенсировало огрехи актерской игры. В любой непонятной ситуации он просто ослепительно улыбался — проверенный прием всех красавцев.

Но когда сцена дошла до момента, где Гу Пэйань берет Ло Сина за руку, чтобы оставить автограф, окружающая природа — цветы, травы, птицы и сама земля — внезапно замерли в глубоком недоумении.

«Это еще что такое? Какая-то тварь лапает супруга нашего владыки?!»

— Хотел мой автограф? Получай, — капризно бросил Гу Пэйань, небрежно отшвыривая ладонь партнера по кадру.

Ло Син, изобразив на лице надменное превосходство, шагнул вперед, намереваясь повалить партнера на землю и нависнуть над ним...

Увидев это кощунство, флора и фауна древней планеты пришли в неописуемую ярость. Смертный червь посмел посягнуть на ложе и плоть священного супруга великого бога!

В следующее мгновение тишину съемочной площадки пререзал истошный вопль Ло Сина. Его тело, уже начавшее клониться к Гу Пэйаню, вдруг резко, под неестественным углом отпрянуло назад, словно кто-то невидимый с огромной силой вцепился ему в шевелюру.

Ошарашенные операторы застыли у мониторов. Прямо на их глазах колючие плети диких роз начали стремительно удлиняться. Земля под ногами Ло Сина вздыбилась, и наружу хлынули сотни яростно извивающихся побегов, устремляясь к нему, подобно лавине разъяренной конницы.

— А-а-а-а! Помогите! — дикий крик несчастного эхом разнесся над долиной.

Острые шипастые стебли мгновенно обвили его лодыжки и вздернули высоко в воздух. Будто по команде, стая местных птиц ринулась к нему, нещадно заклеывая и щедро осыпая пометом. Из чащи леса, словно из пулеметных гнезд, полетели твердые семена дикого гороха, а бледные поганки и тяжелые грибы-дождевики, вырвав себя с корнем из почвы, принялись бомбардировать висящего актера. Тяжелые снаряды оставляли на его дорогом костюме грязные следы и болезненные синяки.

Объективы высокотехнологичных камер послушно фиксировали этот безумный хаос до последнего кадра.

Гу Пэйань застыл посреди бушующего хаоса.

«Что здесь, черт возьми, происходит?!»

<http://bllate.org/book/20372/2202286>